

КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

НАТАЛИЯ АЛЯНСКАЯ
25 лет. По образованию
финансист и культуролог,
работает редакторной
и контент-менеджером.
Любит рисовать, писать
и интересные носни.

Рассказ написан в рамках «Курса одного рассказа» школы «Глагол».

Глубокий вдох.

Анюта выныривает.

Почти рекорд. Половину бассейна на одном дыхании! Суббота, ровно час дня. Анюте сейчас десять, вода для нее – отдушина, место, где можно спрятаться. От мамы, которая просит делать с младшим братом уроки, от самих уроков, от школьных девочек, которые ее дразнят, от олимпиады по математике. От всего мира.

Вода заливается под противную шапочку для волос, попадает в уши, а резинка уплотнителя на очках все время отлипает. Анюта, слишком взрослая для своих лет, забирается на бортик одним легким прыжком и, болтая ногами в бассейне, пытается привести очки в порядок. Мишка, с которым она познакомилась на позапрошлом занятии и немного подружилась, раздраженно бросает свои очки куда-то далеко с криком «Мне не нравится! Почему я должен сюда ходить?»

Анюта с показным равнодушием пожимает плечами, скорее для себя, чем ему в ответ. «Дурак какой-то!» – думает она и ныряет за его очками, забыв про свои. Вода вдруг становится темной,

густой, как манная каша с комочками на завтрак, и плавать не получается – только идти, медленно разгребая липкое месиво вокруг. Анюта, конечно, чертовски пугается. Она на ощупь достает Мишкины очки и, как учили, резким рывком пытается оттолкнуться от дна бассейна. Только вот его нет. «Когда теряешь ориентацию в воде, ищи свет и плыви на него!» – вспоминает Анюта слова тренера и растерянно смотрит по сторонам. Но его тоже нет. Здесь нет ни света, ни дна, ни направлений.

«На дне! Она... на дне!» Над водой раздаются крики Миши, которые она, впрочем, не слышит.

Ася выныривает.

– Ну хватит уже купаться, выходим! На обед опоздаем! – Вожатая размахивала выцветшим полотенцем и кричала так, что ее точно услышал весь пляж.

«Как будто мы можем далеко уплыть, я в этом лягушатнике ногами до дна достаю!» – еле слышно буркнула Ася, но медленно стала плыть в сторону берега. Ей двенадцать, и она уже во втором отряде. Каждый год родители отправляют ее в летний лагерь, так что Ася, можно сказать, уже сделала тут карьеру от восьмого отряда до второго, своеобразной местной элиты.

Вода в Черном море жуть какая соленая! Колено неприятно пощипывает после вчерашнего забега.

Ася, в общем-то, никогда не была большой спортсменкой. Единственное, что она умеет и любит, – плавать, чем заработала авторитет среди вожатых и местных физруков. Из года в год на соревнованиях по плаванию, пусть и лагерных, местечковых, она получает золотую медаль, которая помогает избежать ненужного насилия над своим организмом в виде отжиманий, подтягиваний и других спортивных нормативов.

Ася по плечи стоит в морской воде: вот он, плюс второго отряда – вас выгоняют одними из последних. Она оглядывается, оценивая обстановку. По скромным подсчетам, у нее есть еще минут пять. Рядом резко выныривает Семен, мальчик из соседней комнаты. Они оба оказались не самыми компанейскими ребятами, не любили лишних разговоров, поэтому развлечения, которые устраивали вожатые, были для них утомительными.

«Представляешь, вчера на сцене нам не разрешили надеть обувь и даже носки, поэтому пришлось танцевать босиком! Я подцепила занозу, очень больно!» – жалуется Ася. Эта реплика была самой длинной за время их общения.

- Ты меня напугал, – коротко замечает Ася и делает шаг назад, соблюдая личное пространство.
- Прости, – не менее коротко отвечает Семен, затем, полминуты подумав, спрашивает: – Нас тоже заставляют делать танцевальный номер, и мне нужна пара. Ты не...

Он мнется, стесняясь предложить Асе потанцевать с ним. Оборванная фраза так и остается повисшей в воздухе.

- Да, не переживай. Прикроешь меня?

Не дождавись ответа, Ася ныряет в воду. Если честно, она не очень хочет танцевать, и дело не в Семене, а самой необходимости лишний раз запоминать инструкции, движения и получать очередной деревянный укол занозой... И конечно, общаться с людьми.

- Эй, ты куда, там же глубокая вода!

Ася долго плавает. Она успевает найти три ракушки, монетку, красивый камешек и детское пластиковое колечко. Вечером она возьмет веревочку, и повесит на нее камешек, и будет все лето носить как кулон, пока она не износится и не порвется от слишком соленой воды.

Анька выныривает.

Ныряет, выныривает, и снова, и еще. Урок физкультуры в бассейне, знаете ли, ее единственный шанс получить хорошую оценку и остаться отличницей. Аньке четырнадцать, она все еще не спорт-

сменка, но уже слишком умная, чтобы страдать из-за физкультуры. Холодным пятничным утром ее учеба начинается в бассейне где-то на дальней окраине спального района Москвы. Исключительно по пятницам она встает на час раньше, достает свой старый спортивный купальник, бросает его с полотенцем в рюкзак и бежит заниматься. Не только перспектива поплавать добавляет Аньке энтузиазма: вместе с ними плавают мальчишки из 10 «Б». Так что, кроме возможности отдать все свои горести и печали воде, можно вместе с Дашкой полюбоваться красавчиками-старшеклассниками и посплетничать.

Мокрый купальник отправляется в специальный конверт, конверт – в пакет, а он – в сумку. Почти как в сказке про Кощея, только финал немного прозаичнее. Купальник как иголка – только не Кощеева смерть, а смерть всем учебникам, тетрадям и самой сумке. А на новую денег нет.

На улице так холодно, что снег под ногами уже не скрипит. Снежки не лепятся, хрустящих корочек наста тоже нет, что уж говорить про подмерзшие лужи, на которые так приятно наступить кончиком ботинка, пустив по поверхности льда тонкие трещинки. Анька идет под ручку с Дашкой, обсуждая сегодняшнее занятие и предстоящую контрольную по алгебре. Их обгоняет кто-то из старшеклассников и толкает Аньку в сугроб. Большая, просто гигантская горка из снега, убранного с дороги на окраине леса, метра два высотой. Анька переворачивается в полете, роняет сумку и проваливается в самое сердце сугроба. «Хорошо, что Дашка рядом, а то тут... глубоко... Меня найдут...» Снег с верхушки снежного айсберга заваливает Аньку целиком, превратив ее в сугроб с ножками.

Аннет выныривает.

Точнее говоря, приподнимает голову из воды. В ванной, знаете ли, глубоко не нырнешь, даже не вытянешься. Аннет набрала ванну горячей воды, практически кипятка. Можно сказать, эта ванна стала прижизненным котлом, в котором она будет вариться в аду. Ее это не пугало, потому что голова была занята кое-чем другим. Вернее, кое-кем. Аннет шестнадцать, она первый раз влюбилась. Кажется, что эта любовь идет от всего сердца, совсем-совсем навсегда будет с ней, что она самая настоящая, вечная, главная и единственная. Так любит, жить без него не сможет. Но сейчас как-то живет.

Аннет набрала воздуха и снова опустилась в воду, стараясь сделать все, чтобы мысли о нем ушли. «У меня экзамены, поступление, учеба, хоб-

би! Прочь из моей головы!» Неслышный крик распугал пузыри в ванне, поэтому пришлось подливать пены. И кипятка. Если вариться, так уж по полной, до состояния креветки. «Может, хоть на “Цезарь” сойду».

Кроме приятного удовольствия, вода приносит немного страданий. В живом море даже малейшая ранка начинает болеть от соли, вода в бассейне, если он без подогрева, чертовски ледяная, оставляющая запах хлорки, впитывающийся в волосы, который не убрать даже самым ароматным гелем для душа. Поэтому дома Аннет предпочитает кипяток: так она чувствует себя живой.

- Вылезай, Офелия! – Мама открыла дверь нараспашку, выпуская драгоценное тепло. – Тебе там какой-то молодой человек звонит.
- Не Пашка? – Из-под воды показалось ухо, а за ним один глаз.
- Нет, он представился как Дима. Не выйдешь?

Аннет едва заметно покачала головой и нырнула в облака с ароматом яблок. «Офелия? Она утонула из-за неразделенной любви. А я не тону, я варюсь». Хотя Аннет хотелось бы. «Или, может быть, я Аннушка, которая пока не разлила масло?»

В пене она расслабляется, отдавшись приятно-му ощущению от слишком горячей воды. Тревога последних дней растворяется, а окружающий мир прячется, поэтому Аннет остается наедине со своими мыслями.

«Дима, Пашка... Почему все так сложно? Замкнутый бесконечноугольник, где никто никого не любит взаимно». Она вспоминает переживания Дашки о том, что ей нравится Сашка. Сашке нравится Машка. Машке нравится Дима.

«Пашка наверняка кому-то еще нравится, он ведь такой... такой... идеальный! – Глаза Аннет наполнились слезами, а нос предательски шмыгнул. – И не мо-о-о-ой!»

Через десять минут отчаянных попыток скрыть всхлипывания в дверях снова появилась мама, села на край ванны и погладила дочь по мокрым волосам.

- Пашка – это тот мальчик, который сидит за соседней партой?
- Ыхы. – Без сил на нормальные слова и даже мысли, Аннет разревелась окончательно и бесповоротно.
- Ничего, дорогая, поплачь. Первая любовь – очень злая штука, почти всегда неудачная. Ничего, ничего, будет еще счастье, найдешь.

Аннет закрывает глаза и сползает по спинке ванны вниз, под воду, оставляя на поверхности звук лопающихся пузырьков. «Вот она где, тоска

моя». Снова не вода, а трясина, тягучая и неповоротливая, окружает Аннет и не дает думать ни о чем, кроме Пашки.

Анна выныривает.

- Можно еще один раз? – Цепляясь за лестницу, она выбирается из воды. – Пожалуйста, последний раз!

Под умоляющим взглядом Анны тренер сдается, кивает и садится на скамью. Он бы и рад уже завершить занятие, которое закончилось десять минут назад, но Анна ужасно любит прыгать с вышки в специальный бассейн.

Оставляя за собой мокрые следы, Анна взбирается вверх по бесконечным шершавым ступенькам, подходит к трамплину и, предвкушая несколько секунд свободного падения, смотрит вниз. Вода в этом бассейне всегда казалась ей пугающей: она глубокая синяя, практически черная, как летнее небо где-то за городом, а блики на ней – словно далекие звезды. Анна никогда не видит, что там, внизу. Ей кажется, что сейчас, в прыжке, она превратится в кого-то другого, что дна в этом бассейне на самом деле нет, лишь бесконечные непроходимые лабиринты с разным уровнем воды, чтобы напугать, но не утопить. Она с тревогой в душе надеется, что эта непроглядная синева воды станет для нее дверью в новый мир: ей всегда было проще бороться с внешними препятствиями, чем с внутренними.

Анна прыгает. За несколько секунд полета вода превращается в то самое болото, которое она уже видела, нет, ощущала несколько раз. Каждый раз, когда Анна оказывается в воде, она окружает ее большим коконом, охраняя и оберегая от внешнего мира. Вспоминая детство, она думает, что это все было помутнение рассудка, горячечный бред или просто ночной кошмар. Но что если это не сон?

Кто-то выныривает.

Каждую субботу, ровно в час, на протяжении многих лет. Аня всегда много времени проводит в воде: в детстве ее мать решила, что раз дочь, к разочарованию, родилась под водным знаком зодиака, значит, вода ей жизненно необходима. Сначала маленькая Анечка не хотела вылезать из таза, где ее купали в младенчестве, затем все время прыгала по лужам и ныряла в сугробы, а потом и вовсе бежала к ванне, полной воды! Мама думала, что у дочери какие-то проблемы: ну какой ребенок с удовольствием идет купаться? Обычно дети не любят выходить из воды, но только если загнать их туда силой. А Аня все делала сама.

Аня уже и не представляет, как ее жизнь сложилась бы без бесконечной прохлады, погружающей ее тело практически в экстаз. Эта глубокая, гипнотическая вода смывает все заботы, тревоги и печали, забирается под кожу и становится частью тебя. Говорят, человек на 70 % состоит из воды. У Ани этот процент определенно приближается к ста.

Анюта элегантно выбралась из воды, как будто за ней наблюдают старшеклассники, Анька сразу завернулась в махровое полотенце, когда-то давно пострадавшее от солнца и морской соли, что стало немного твердым и неприятным. Анюте-Аньке-Аннет уже глубоко за двадцать. Она плюхнулась на лежак и подставила лицо солнцу, поджимая ноги. Сейчас она Ася, совсем беззащитная, в этом большом полотенце, смешном купальнике и полосками загара на ступнях от босоножек.

Она не чувствует тепла. Кажется, она все еще Офелия. Вода так и тянет к себе, что не хватает сил сопротивляться. Она медленно, но уверенно подходит к краю бассейна, который резко превратился из хлорно-светлого в темно-синий. Офелия как будто прозрела. Все те обрывки фраз, что она слышала всю свою жизнь, сплелись в одно предложение. «И на дне глубоких вод ты найдешь свое счастье». Чарующий шепот зовет ее за собой.

Аккуратно, шаг за шагом, она спускается в воду, словно под гипнозом, идет и идет вниз, хотя ступеньки уже закончились. Офелия снова как Анюта: оказывается в непрозрачном киселе, густом, но уже совершенно не пугающем. Как Аннушка: понимает, что от судьбы не убежать. Только теперь понятно, куда идти и что делать. Вода ее слушается и зовет к себе. Офелия ныряет. Куда дальше? Вперед.

- Как тебя зовут? – спрашивает голос, из пустоты, темноты, везде и нигде. На подсознательном уровне он кажется знакомым, но она его не узнает.
- Я не знаю. – Она озирается вокруг и пытается дотронуться до него рукой.

Он аккуратно берет ее за протянутую руку и вытягивает из темноты. Она больше не одна.

